

К.К.Абдрахманова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: kimbat_abd@mail.ru)

Историко-демографическая характеристика повседневности городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.

В статье показано, что история повседневности — одно из перспективных направлений в современной исторической науке. Отмечено, что важным аспектом истории повседневности является изучение демографии. 1940–1950-е гг. вошли в историю нашей страны как годы серьёзных социально-экономических и политических изменений. Определено: последствия Великой Отечественной войны, дальнейшее освоение угольных месторождений, крупное промышленное и транспортное строительство повлекли за собой глубинные изменения в демографии населения Центрального Казахстана. Автором сделан анализ таких проблем, как уровень рождаемости и смертности, изменения половозрастной структуры, миграция населения в городах Центрального Казахстана в послевоенный период.

Ключевые слова: история повседневности, Центральный Казахстан, демография, миграция, города, национальный состав, Карагандинская область, перепись населения, статистика, национальность, демографическая ситуация, миграционные потоки, социально-демографические процессы, удельный вес, урбанизация.

В историю нашей страны 1940–1950-е гг. вошли как годы серьёзных социально-экономических и политических изменений, которые оказали существенное влияние на демографическую ситуацию в целом. Последствия насильственной депортации народов, Великой Отечественной войны, дальнейшее освоение угольных месторождений, крупное промышленное и транспортное строительство и т.д. затронули демографические структуры и повлияли на развитие демографических процессов Центрального Казахстана. Изучаемый период охватывает десятилетие, в котором в СССР не проводилась перепись, поэтому поиск репрезентативных материалов был достаточно сложным. Это обстоятельство несколько затруднило осуществление комплексного анализа демографических процессов, происходивших в регионе.

Однако в архивах нами были обнаружены статистические данные Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР и ЦСУ Казахской ССР о численности населения, которые длительное время находились под грифом «секретно». Отдел демографии, функционировавший при ЦСУ Казахской ССР, ежегодно проводил ориентировочные расчеты численности населения по Казахской ССР, в том числе и по Центральному Казахстану. Имеющиеся расчеты численности населения, ввиду их неполноты и неточности, категорически запрещалось давать каким-либо организациям или учреждениям. Материалы могли выдавать только при официальном запросе первого секретаря ЦК КП(б) К, Председателя Совета Министров, первого секретаря областного комитета для ознакомления их с расчетами. При этом им строго запрещалось разглашать или помещать эти данные в какие-либо документы [1; 16]. Подсчет численности населения был ориентировочным, так как в основе статистических данных находились не материалы прямой переписи, а сведения, получаемые из вторичных документов, где содержались цифровые данные о численности населения. Среди них статистические материалы по контингенту, находившемуся на государственном снабжении хлебными карточками; сведения отдела здравоохранения о численности детского населения; данные отдела образования о численности учащихся в средних школах, училищах, ФЗО и т.д.

К примеру, в 1947 г. учет численности городского населения органами ЦСУ Казахской ССР был произведен по переписи населения 1939 г., по итогам подсчета избирателей в Верховный Совет Казахской ССР на 16 февраля 1947 г., по контингенту детского населения, снабжавшегося хлебными карточками [2; 19].

Для исчисления городского населения на 1 января 1948 г. органами ЦСУ Казахской ССР были использованы следующие материалы: итоги учета детей и молодежи до 18 лет по состоянию на 1 февраля 1948 г.; итоги подсчета избирателей по выборам в местные Советы депутатов трудящихся на 11 января 1948 г.; итоги регистрации актов гражданского состояния и итоги миграционного движения населения за январь 1948 г. [2; 97].

При подсчете численности населения в 1950 г. отдел демографии расширил свою исследовательскую базу и стал использовать большее количество материалов, в частности, данные ежемесячной

отчетности органов ЗАГС о числе родившихся и умерших; данные о количестве охваченных фабрично-заводским обучением и обучающихся в рабочих училищах; данные сектора статистики труда о численности рабочих и служащих; данные о числе избирателей в местные советы, а также итоги ежемесячной разработки отрывных талонов адресных листков на прибывших и выбывших по городам и городским поселениям [3; 233].

Таким образом, в течение исследуемого периода, согласно инструкциям ЦСУ СССР, ориентировочные расчеты проводились исключительно по гражданскому населению. Учитывая специфику региона, который являлся не только промышленным центром всесоюзного значения, но и местом концентрации депортированных народов и заключенных, нами были параллельно использованы документы и статистические материалы органов внутренних дел СССР, так как учет депортированных спецпереселенцев, а также лиц, находившихся в воинских частях или в местах заключения, был в исключительной компетенции органов НКВД СССР, а с 1946 г. — МВД СССР [2; 67, 68].

На основе имеющегося материала рассмотрим процесс формирования городского населения и особенности демографического развития региона в послевоенные годы. Согласно данным ЦСУ СССР, за рассматриваемый период по Центральному Казахстану наблюдается стабильный рост численности населения, о чем свидетельствуют показатели таблицы 1.

Т а б л и ц а 1

Численность населения Карагандинской области в 1945–1953 гг. (тыс. чел.)

Годы	Городское население	Сельское население	Всего
01.01.1945	292,4	142,3	434,7
01.01.1946	302,5	144,0	446,5
01.01.1947	318,4	144,5	462,9
01.01.1948	384,7	161,2	545,8
01.01.1949	416,9	160,4	577,3
01.01.1950	484,3	159,2	643,5
01.01.1951	531,3	157,6	689,0
01.01.1952	560,7	164,0	724,7
01.01.1953	593,1	162,9	756,0

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 11; д. 287, л. 18; д. 299 а, л. 11, 59; д. 340 а, л. 35; д. 369, л. 27, 109; д. 387, л. 15; д. 405, л. 23;

2) в численность городского населения включены в том числе и сведения о численности населения поселков городского типа.

Данные таблицы 1 демонстрируют динамику резкого роста городского населения Центрального Казахстана. За исследуемый период численность населения в городах увеличилась в 2 раза, т.е. на 300700 человек. Если рассматривать по отдельным годам, то в 1947 г., по сравнению с данными 1945 г., численность населения увеличилась на 8,8 %, в 1949 г. — на 42,5 %, в 1951 г. — на 82 %, в 1953 г. — на 102 %.

Зачастую органами ЦСУ Казахской ССР в состав городского населения включались данные по численности горожан не только населенных пунктов, имевших статус города, но и рабочих поселков городского типа. Их количество было значительным, так как на протяжении исследуемого периода в регионе было зарегистрировано 13 поселков городского типа: Агадырь, Акчатау, Атасу, Байконур, Большой Жезказган («Джезказган», согласно административно-территориальному делению на 1946–1953 гг.), Жезказган, Жезказганский (рабочий поселок при Жезказганском марганцевом руднике), Карсакпай, Коунрад, Моинты, Семиз-Буга, Токаревка, Успенский [4–6].

Для сравнения хотелось бы отметить, что за исследуемый период рост численности сельского населения был незначительным, так как увеличение, по сравнению с 1945 г., колебалось от 11 до 15 %. В целом по региону сложилась благоприятная демографическая ситуация, так как численность населения региона, по сравнению с данными 1945 г., возросла на 321300 человек, или на 74 %, при этом большая часть приходилась на рост городского населения. В частности, удельный вес городского населения в абсолютной численности составлял в 1945 г. 66,5 %, в 1948 — 70,5, в 1951 — 77,1, в 1953 — 78,4 %. Рассмотрим общую численность населения в разрезе городов в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Численность населения в городах Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. (тыс. чел.)

Города	Годы							
	1945	1946	1947	1948	1950	1951	1952	1953
Караганда	196,9	203,7	197,0	251,6	327,4	351,4	370,9	386,9
Балхаш	37,1	38,4	43,5	32,9	33,9	35,3	38,5	41,0
Темиртау	–	–	18,5	23,9	34,0	38,2	40,6	43,6
Каркаралинск	–	3,8	4,1	4,7	4,8	5,3	7,0	–
Итого	234	242,1	259	308,4	395,3	424,9	450	471,5

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 25; д. 287, л. 14; д. 299 а, л. 6, 143; д. 369, л. 26, 138; д. 387, л. 22; д. 405, л. 26.; ГАКР: ф. 68, оп. 1, д. 16, л. 5; д. 12, л. 9;

2) в численность населения городов не включены сведения по численности населения поселков городского типа;

3) население города Темиртау за 1945–1946 гг. включено в численность населения Караганды.

Население Караганды в исследуемый период увеличилось с 196900 чел. в 1945 г. до 386934 чел. в 1953 г., т.е. в 2 раза (на 190034 чел.). Резкий рост населения наблюдался в г. Темиртау; в 1948 г., по сравнению с данными 1947 г., — на 29 %, в 1950 г. — на 84 %, в 1952 г. — на 106 %, в 1953 г. — на 119 %.

Согласно данным ЦСУ Казахской ССР, численность населения г. Балхаша в 1946 г. увеличилась, по сравнению с 1945 г., на 3,5 %, в 1947 г. — на 17 %. В 1948–1951 гг. произошло уменьшение численности населения. Однако с 1952 г. ситуация стабилизировалась, и численность населения города, по отношению к 1945 г., возросла на 3,7 %, в 1953 г. — на 10 %. В Каркаралинске наблюдался стабильный рост численности населения, который в 1947 г. увеличился на 8 %, в 1950 г. — на 26 %, в 1952 г. — на 84 %. Итак, как свидетельствуют статистические данные, городское население Центрального Казахстана за 1945–1953 гг. значительно возросло, почти в 2 раза. Наиболее высокий прирост населения наблюдался в гг. Темиртау, Караганде и Каркаралинске, незначительный — в Балхаше (табл. 2).

Проанализируем основные причины резкого увеличения численности населения, изучив данные миграционного и естественного прироста за 1945–1953 гг. Рассмотрим особенности миграционных процессов и их влияние на численность городского населения в регионе (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Миграционное движение городского населения в городах Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. (кол-во чел.)

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
1945	15309	7914	7395
1946	26920	15793	11127
1947	61752	11553	50199
1948	38203	13879	24324
1949	69096	17394	51702
1950	52914	21966	30948
1951	41988	27792	14196
1952	39864	24933	14931
1953	31524	18742	12782

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 5–55; д. 287, л. 8–48; д. 299 а, л. 2–156; д. 340 а, л. 35–84; д. 369, л. 27, 109; д. 387, л. 23, 168; д. 405, л. 23;

2) сведения 1953 г. за 1-е полугодие.

Как видно из таблицы, сальдо миграции городского населения Центрального Казахстана на протяжении рассматриваемого периода было положительным. Следует обратить внимание на значительное, начиная с 1949 г., возрастание числа лиц, выезжавших за пределы города. Это привело к общему снижению миграционного сальдо населения. В 1950 г., по сравнению с 1949 г., сальдо миграции было ниже на 20754 чел.; в 1951 г., по сравнению с предыдущим, — на 16752 чел.; в 1953 — на 2149 чел.

Однако показатели естественного прироста позволили сохранить высокий уровень урбанизации: в 1953 г. удельный вес городских жителей в общей численности населения по Центральному Казахстану составил 78,4 %, что было на 12 % выше показателей 1945 г.

Основным центром миграционных процессов в Центральном Казахстане была Караганда, которая стала крупнейшим промышленным городом республики. Появление гг. Темиртау и Балхаша было связано со строительством Казахской Магнитки и освоением богатейших медных месторождений в регионе. Достоверную информацию о миграции в городах Центрального Казахстана можно получить из «Сведений о передвижении населения, зарегистрированного в городах и прочих паспортных пунктах». Рассмотрим миграционное движение в разрезе городов в таблице 4.

Таблица 4

Миграционное движение населения в городах Центрального Казахстана (кол-во чел.)

Годы	Города	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
1945	Караганда	7854	4356	3498
	Темиртау (Самарканд)	158	117	41
	Балхаш	2819	1469	1350
	Каркаралинск	36	304	-268
1946	Караганда	15000	6578	8422
	Темиртау	1816	837	979
	Балхаш	3043	1840	1203
	Каркаралинск	50	174	-124
1947	Караганда	38775	6458	32317
	Темиртау	5607	1633	3974
	Балхаш	5633	2948	2685
	Каркаралинск	69	112	-43
1948	Караганда	37489	15799	21690
	Темиртау	5202	3232	1917
	Балхаш	3471	3294	177
	Каркаралинск	141	311	-170
1949	Караганда	41809	13567	28242
	Темиртау	5020	3257	1763
	Балхаш	3263	2157	1106
	Каркаралинск	125	324	-199
1950	Караганда	34128	16106	18022
	Темиртау	6425	3351	3074
1950	Балхаш	2994	2460	534
	Каркаралинск	105	273	-168
1951	Караганда	28892	21680	7212
	Темиртау	5036	3860	1176
	Балхаш	3952	2038	1914
	Каркаралинск	165	187	-22
1952	Караганда	30932	22843	8089
	Темиртау	4715	2923	1792
	Балхаш	4126	2816	1310
	Каркаралинск	254	226	28
1953	Караганда	38209	23845	14364
	Темиртау	6064	2984	3080
	Балхаш	5738	3607	2131
	Каркаралинск	416	405	11

Примечание. Таблица составлена на основе данных ГАКО: ф. 596, оп. 1/10, д. 20, л. 139–242; д. 25, л. 12–298; д. 28, л. 1–157; д. 31, л. 1–158; д. 34, л. 2–341; д. 51, л. 1–216; д. 56, л. 1–209.

Итак, за период с 1945 по 1953 гг. количество прибывших в Караганду составило 273088 чел., выбывших — 131232 чел. Миграционный прирост — 141856 чел. В Балхаш за период с 1945 по 1953 гг. прибыли 35039 чел., выбыли — 22629, миграционное сальдо равнялось 12410 чел., т.е. пока-

затель был меньше, чем в Караганде в 11 раз. Высокий миграционный прирост наблюдался и в г. Темиртау. За исследуемый период в город прибыли 40043 чел., выбыли — 22194. Сальдо миграции составило 17849 чел.

В отличие от промышленных городов отрицательное миграционное сальдо сохранялось в Каркаралинске. Согласно данным паспортного пункта, количество прибывших составило 1361 человек, тогда как выбывших — 2316 человек. Отрицательное сальдо миграции было значительным — 955 чел.

Нельзя не отметить удельный вес детей в возрасте от 0 до 16 лет в общем миграционном приросте городского населения. В 1945–1953 гг. сальдо миграции детей в г. Караганде составило 13228 детей, или 9,3 % от общего миграционного сальдо населения города, в городе Балхаше — 1312, или 10,5 %, в Темиртау — 3528 детей, или 19,7 % [7]. В городе Каркаралинске сальдо миграции детского населения было отрицательным и составило (минус) 193 человека, или 20 % от общего миграционного прироста [7].

Таким образом, миграционное движение в регионе было связано с экономическими потребностями страны. Центральный Казахстан, будучи крупным промышленным центром, остро нуждался в высококвалифицированных профессиональных кадрах. В советское время одной из форм пополнения трудовыми ресурсами тяжелых отраслей промышленности являлась добровольная трудовая миграция. С этой целью руководство проводило активную агитацию среди рабочих других промышленных центров СССР по оказанию братской помощи. На добровольной основе осуществлялась вербовка рабочих — коммунистов и комсомольцев.

Значительное место в пополнении рабочей силой промышленных предприятий занимала принудительная миграция в регион спецпереселенцев, заключенных и военнопленных. Их труд использовался в угольной, металлургической промышленности, а также в жилищном строительстве и строительстве промышленных предприятий, в благоустройстве городов и других населенных пунктов региона. Как считает российский исследователь О.В.Хлевнюк, в советское время принудительный труд стал одним из важных факторов развития советской экономики [8; 73–84]. В силу незначительности расходов на содержание и высокой нормы эксплуатации «спецконтингент» обходился дешевле вольнонаемных рабочих. Возможность беспрепятственной эксплуатации труда заключенных, спецпереселенцев в любых условиях, их быстрой переброски с объекта на объект высоко ценилась как политическими, так и хозяйственными руководителями.

В Центральном Казахстане можно выделить следующие этапы принудительной миграции: 1) насильственное выселение кулаков в ходе коллективизации (начало 1930-х гг.); 2) депортация народов (вторая половина 1930-х — 1940-е гг.); 3) этапирование заключенных и военнопленных (1930–1950-е гг.).

С начала 1930-х гг. территория Карагандинской области стала местом кулацкой ссылки крестьян из других регионов страны. Национальный состав трудпереселенцев был разнообразным. Основную часть составляли русские, украинцы, немцы, поляки, белорусы, татары, евреи, казахи, армяне, литовцы и т.д. В протоколе закрытого заседания бюро Карагандинского горкома ВКП (б) от 7 мая 1932 г. отмечалось, что «в Караганде и ближайших ее окрестностях проживает 65 тыс. спецпереселенцев, заключенных Карлага и других антисоветских элементов» [9; 6].

Первая партия спецпереселенцев была размещена в трудовые поселки: Новая Тихоновка, Майкудук, Компанейский, Пришахтинск. Спецпереселенцам приходилось самим обживать места расселения, так как на момент их приезда эти земли были полупустынными. Жить приходилось в тяжелых условиях. Бывшая спецпоселенка А.Е.Якушева, прибывшая из Оренбургской области, вспоминает: «Привезли нас в Старый город, который назывался тогда Копай-город. Жилье мы строили из канав, которые мы сами и выкапывали шириной 2 м, длиной 10 м. Крышу покрывали бревнами и плетнями. Нас туда поселили и поделили на роты. Я помню, мы были в 19 роте. Почему я это запомнила, потому что когда раздавали привозной хлеб, его выдавали по ротам на каждого члена семьи по определенным порциям» [10].

Первая зимовка была очень трудной и многим спецпоселенцам запомнилась на всю жизнь. В частности, бывший спецпоселенец Г.Попов вспоминает: «В Караганду прибыло свыше 60 тыс. спецпоселенцев. Много было детей и стариков. Строительных материалов не было. Бараки, сложенные из самана и дерна, не просохли, а зимой промерзли. Да и в этих бараках жили по 70 человек. «Скученность» людей, сырость, голод породили массовые заболевания. Пошли корь, скарлатина, дифтерия, тиф. Многие семьи убавились наполовину» [11].

Со второй половины 1930-х гг. в СССР депортация народов приняла массовый характер. Если ранее политическим обоснованием являлась борьба против кулаков, то теперь — обеспечение безо-

пасности страны. Жертвами государственной политики стали целые народы, которые были обвинены в «неблагонадежности». В апреле 1936 г. Совнарком СССР принял постановление «О переселении, как политически неблагонадежных, поляков с Украинской ССР в Казахскую ССР». Кроме поляков с территории Прибалтийских республик, Западной Украины и Западной Белоруссии были высланы и немецкие семьи. На территории Карагандинской области было размещено 15000 хозяйств — 45000 немцев и поляков (поляков 35820, немцев не менее 10000 чел.) [9; 7]. По аналогичным обвинениям были насильственно высланы: в августе 1937 г. из пограничных районов Дальневосточного края в Казахстан корейское население; в октябре 1938 г. из пограничных районов Азербайджанской ССР иранцы. Весной 1940 г. из западных областей Украины и Белоруссии были выселены участники повстанческих организаций, офицеры бывшей польской армии, полицейские и т.д. [9; 7].

В годы Великой Отечественной войны, в соответствии с решениями правительства СССР, немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы и ингуши, балкарцы, крымские татары, греки, болгары и армяне были представлены изменниками, врагами народа, вследствие чего подлежали немедленной депортации из родных мест. В послевоенные годы с территории Западной Украины было депортировано более 150 тыс. оуновцев и членов их семей. Из них 3019 семей, или 7433 человек, были расселены на территории Карагандинской области [9; 161].

По состоянию на 1 января 1948 г. в Караганда была зарегистрирована 2271 семья, или 10393 чел., из Северного Кавказа: чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки и т.д., которые работали на 75 промышленных предприятиях и организациях. В Темиртау проживало 593 семьи, или 2414 чел., представителей из Северного Кавказа которые были задействованы на 7 промышленных предприятиях и организациях города; в Балхаше — 833 семьи, или 3122 спецпереселенца, работавших на 9 промышленных объектах [9; 154].

Из докладной записки Управления МВД по Карагандинской области от 20 августа 1949 г. следует, что на территории Карагандинской области проживало 39900 семей с количеством 117043 спецпереселенцев, из них в Караганде — 22059 семей, или 56713 чел. [9; 199]. Известно, что в 1952 г. в целом по региону на промышленных предприятиях, стройках, на транспорте работали 36910 немцев-спецпереселенцев, 15114 спецпереселенцев из Северного Кавказа [9; 199].

Другой категорией населения Центрального Казахстана были заключенные Карагандинского исправительно-трудового лагеря ГУЛАГА НКВД, а также военнопленные и интернированные Спасского лагеря № 99. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР», список спецпереселенцев на территории Карагандинской области пополнился лицами, освобожденными из Карагандинского исправительно-трудового лагеря МВД и поставленными на учет в спецкомендатуры [9; 8].

Статистические данные свидетельствуют о широком применении их труда в угольной промышленности Караганды, металлургической промышленности Балхаша, Дзезказгана, Темиртау, а также на строительстве промышленных, жилищных и культурно-бытовых объектов.

В частности, в декабре 1945 г. свыше 2000 военнопленных были определены в особую строительную-монтажную часть треста «Прибалхашстрой» для работы на кирпичном, деревообделочном заводах, в шламовом хозяйстве и земляных работ по рытью траншей и котлованов для промышленного и гражданского строительства, а также свыше 600 военнопленных для работы в металлургическом и ремонтно-строительном цехах, техснабе, железнодорожном транспорте и рудном дворе Балхашского медеплавильного завода [12; 113]. При шахтах № 42, 43 треста «Сталинуголь», № 26 треста «Кировуголь», № 47, 48 и 49 треста «Ленинуголь», им. Костенко, возле строящихся шахт № 37, 38 и 64–83 треста «Шахтстрой» были образованы дополнительные отделения Спасского лагеря № 99 для использования военнопленных как на подземных работах, так и на строительстве и реконструкции шахт. Кроме этого, военнопленные лагерного отделения № 16 использовались на строительстве треста «Казметаллургстрой» в пос. Самарканд (будущем г. Темиртау); заключенные лагерных отделений № 17 и 18 размещались непосредственно в г. Караганде, работая в системе треста «Карагандажилстрой»; отделение № 19 было образовано для использования военнопленных, содержащихся в нем, на работах в тресте «Дорстрой» Карагандинской железной дороги. Само управление лагеря № 99 находилось в Новом городе г. Караганды [12; 75].

В 1948 г. в тресте «Сталинуголь» работали 1120 военнопленных японцев, в тресте «Ленинуголь» — 747 японцев, в тресте «Молотовуголь» — 648 военнопленных немцев, 663 японца и т.д. [12; 111]. В январе 1949 г. за комбинатом «Карагандауголь» были закреплены 8085 военнопленных, в тресте

«Карагандауглересурсы» работали 786 немцев, в тресте «Кировуголь» — 886 немцев, 78 испанцев, 8 австрийцев; в тресте «Карагандапромжилстрой» — 65 немцев; в тресте «Сталинуголь» — 1726 японцев; на шахте № 3 Всесоюзного угольного института — 939 немцев, 74 японца, 8 румын, 8 австрийцев, 1 венгр; на шахте № 20 треста «Ленинуголь» — 1101 японец; на Сталинской Магнитогорской магистрали треста «Промжилстрой» — 936 японцев; в тресте «Жилстрой» — 800 японцев; в тресте «Сараньпромстрой» — 990 немцев и 36 японцев и т.д. [12; 112].

В январе 1949 г., в связи с репатриацией военнопленных, в Спасском лагере № 99 были ликвидированы три отделения. В лагере осталось 12 отделений, 10 из которых располагались в г. Караганде, 2 — в поселке Сарань [12; 83]. К концу 1949 г. в черте города функционировало 5 лагерных отделений, где содержались военнопленные из европейских и японских армий.

В целом военнопленными Спасского лагеря № 99 были построены и сданы в эксплуатацию такие крупные объекты Караганды и области, как шахты № 105, 106, 38 (с обогатительной фабрикой), травматологическая больница, летний театр, жилые дома. Кроме этого, военнопленные участвовали в реконструкции ЦОФ, шахты № 8/9, в постройке шахты им. Костенко, Карагандинского Дворца горняков, линии городского трамвая, асфальтировали шоссе и т.д.

Таким образом, основная часть лагерных отделений Карлага, Спасского лагеря располагалась в черте городов Караганды, Темиртау и рабочего поселка Сарань. Заключение данного лагеря, вплоть до самой ликвидации, работали в трестах «Кировуголь», «Ленинуголь», «Молотовуголь» по добыче угля, а также на строительстве промышленных и жилых объектов при тресте «Промжилстрой», «Карагандашахтстрой» и т.д. Они строили бараки, хозяйственные помещения, строили и ремонтировали железнодорожные пути и особенно использовались на подземных работах по добыче угля в шахтах по таким специальностям как навалоотбойщики, машинисты подземных кранов и т.д.

Следует отметить, что приведенные выше статистические данные неполные, так как нет точных статистических сведений по спецпереселенцам, заключенным, военнопленным и интернированным, которые проживали в городах Центрального Казахстана в отмеченный период. Имеющиеся по ним статистические данные носят фрагментарный характер, однако те материалы, которые есть, дают нам право заключить, что принудительная миграция составляла немалую долю в общем миграционном потоке населения Центрального Казахстана в послевоенные годы.

Еще одним показателем демографического развития населения является величина его естественного прироста, отражающая разницу между числом родившихся и умерших за определенный период. К сожалению, проследить уровень рождаемости и смертности по городам Центрального Казахстана представляется сложным, так как сведения за 1945–1953 гг. также носят фрагментарный характер. Нами обнаружены сведения ЦСУ Казахской ССР, где фиксируются только итоговые цифры естественного прироста, без указания соотношения рождаемости и смертности. Тем не менее имеющиеся данные помогут проследить общую тенденцию естественного прироста городского населения в регионе (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Динамика естественного прироста городского населения Центрального Казахстана
в 1945–1953 гг. (кол-во чел.)**

Годы	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Естественный прирост	2660	4820	16051	7895	15729	16100	15151	17488	10021

Примечания: 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 5–55; д. 287, л. 8–48; д. 299 а, л. 2–156; д. 340 а, л. 35–84; д. 369, л. 27, 109; д. 387, л. 23, 168; д. 405, л. 23;

2) сведения по 1953 г. за 1-е полугодие.

Как видно из таблицы, динамика естественного прироста среди городского населения Центрального Казахстана отличалась скачкообразностью и резкими колебаниями. В частности, в 1948 г. естественный прирост составил 7895 чел., тогда как в предыдущем и последующем годах — свыше 15000 чел. В архивных документах резкое снижение естественного прироста в 1948 г. в большей степени объясняется увеличением детской смертности, связанной со всплеском инфекционных заболе-

ваний и пневмонии вследствие неблагоприятных жилищно-бытовых условий, отсутствия больничных и ясельных коек, имевших место в этот период.

В целом по городскому населению Центрального Казахстана складывалась достаточно благоприятная демографическая ситуация. Заметно возросли темпы естественного прироста, составив к 1952 г. 17488 чел. против 2660 чел. в 1945 г., что было обусловлено достаточно высоким процентом рождаемости и относительно низким уровнем смертности. Определенное представление о естественном приросте населения дают данные таблицы 6.

Т а б л и ц а 6

**Динамика естественного прироста по гг. Караганда, Темиртау, Балхашу
в 1945–1953 гг. (кол-во чел.)**

Годы	Города	Естественный прирост за 1-е полугодие
1945	Караганда, Самарканд	596
	Балхаш	– 90
1946	Караганда, Темиртау	1838
	Балхаш	Нет сведений
1948	Караганда	3653
	Темиртау	387
	Балхаш	379
1951	Караганда	6329
	Темиртау	757
	Балхаш	480
1952	Караганда	6205
	Темиртау	641
	Балхаш	671
1953	Караганда	6430
	Темиртау	735
	Балхаш	673

- Примечания:* 1) таблица составлена на основе данных ЦГА РК: ф. 698, оп. 14, д. 280, л. 25; д. 287, л. 14; д. 299 а, л. 143; д. 369, л. 26; д. 387, л. 22; д. 405, л. 26;
2) сведения за 1947, 1949, 1950 гг. не были обнаружены;
3) статистические данные по г. Каркаралинску отсутствуют;
4) сведения по 1953 г. за 1-е полугодие.

Данные таблицы свидетельствуют о положительной динамике естественного прироста в исследуемых городах. Наиболее высокий уровень естественного прироста был отмечен в городе Караганда: если в 1945 г. за 1-е полугодие прирост составил 596 чел., то уже в 1953 г. — 6430. Почти в 2 раза увеличился естественный прирост в Темиртау, в 1,7 раза — в Балхаше.

Таким образом, рассмотрев основные компоненты изменения численности городского населения в регионе, т.е. естественного прироста и миграции, следует заключить, что за период с 1945 по 1953 гг. рост численности городского населения осуществлялся в основном за счет миграционных процессов, доля естественного прироста была незначительной.

Показатели положительного сальдо миграции «перекрывали» показатели естественного прироста. Высокая степень миграционного движения в послевоенный период была обусловлена как принудительным переселением, которое продолжало иметь место во второй половине 1940-х гг., так и добровольной трудовой миграцией рабочих, комсомольцев, коммунистов из других регионов СССР, связанной с освоением природных недр и крупным промышленным строительством в Центральном Казахстане. Власть, обещая высокую заработную плату, улучшенные жилищные условия, смогла «убедить» людей переехать в достаточно отдаленные от России регионы, в частности в Центральный Казахстан. По мнению профессора З.Г. Сактагановой, государством в обществе насаждался «синдром жертвенности» во имя Родины и в мирное время, т.е. «идеологическая машина в период сложных послевоенных лет усиленно внедряла в массовое сознание установку на очередной виток трудового подвижничества, патриотического энтузиазма, нацеливала на усиление мобилизационных возможностей, как в экстремальные военные годы» [12; 81].

Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала благоприятное соотношение полов в Центральном Казахстане. По материалам переписи 1959 г., в возрасте до 9 лет было 26,3 % населения; от 10 до 19 лет — 16 %; от 20 до 40 лет — 36,4 %.

Таким образом, 78,7 % населения были люди в возрасте до 40 лет. В городах Центрального Казахстана 79,8 % населения находилось в возрасте до 40 лет, из них 41,1 % — до 19 лет [13; 30–41]. В целом состояние возрастно-половой структуры городского населения — «демографическая молодежь», т.е. доля молодого и среднего возраста составляла большинство.

В силу отсутствия полных статистических данных невозможно отследить национальный состав городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период. Однако, по мнению отечественных демографов М.Х.Асылбекова, А.Б.Галиева, В.В.Козиной, в результате трудовой миграции, депортации, политических репрессий в Центральный Казахстан прибыли представители различных национальностей, что, естественно, сказалось на снижении удельного веса коренного населения [14; 101].

Более точные сведения по изменению национального состава можно получить при анализе данных Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. Рост удельного веса в составе населения региона наблюдался во всех этнических группах, кроме казахов. Удельный вес казахов снизился с 32,6 % в 1939 г. до 19,1 — в 1959 г. (т.е. в 2 раза), тогда как другого населения увеличился: русских — с 45,5 % до 47,4; татар — с 1,4 до 2,5 %; немцев — с 3,6 % до 10,9 % [15].

По материалам переписи 1959 г., удельный вес казахов среди городского населения Центрального Казахстана составил 12,7 %, русских — 52,3 %, немцев — 10,5 %, украинцев — 10,3 %, татар — 2,8 %, корейцев — 1,4 % и т.д.

В целом миграционный прирост городского населения способствовал росту многонациональности и снижению удельного веса коренного населения.

Таким образом, характеризуя демографическую ситуацию городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период, можно сделать определенные выводы.

В 1945–1953 гг. Центральный Казахстан представлял собой регион с высоким уровнем урбанизации. Удельный вес городского населения значительно превышал долю сельского по всему региону. Абсолютный прирост численности населения объяснялся положительным миграционным и естественным приростом. Если в сельской местности увеличение численности населения происходило исключительно за счет естественного прироста, то доминирующую роль в формировании численности населения городов сыграло положительное сальдо миграции. Причиной тому послужила политика советского государства, которая была направлена на форсированный подъем тяжелой индустрии. Отсутствие рабочего потенциала не позволяло достаточной мере освоить промышленный регион, вследствие чего руководству было выгодно пополнить трудовые ресурсы за счет добровольной и принудительной миграции из других регионов Союза.

Миграционный прирост, обеспеченный принудительной депортацией, насильственными репрессиями и т.д., а также добровольной миграцией, оказал непосредственное влияние на формирование многонациональной структуры городского населения в послевоенный период.

References

- 1 Central state archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). CSA RK. F. 698. Op. 14. D. 387.
- 2 CSA RK. F. 698. Op. 14. D. 299 a.
- 3 CSA RK. F. 698. Op. 14. D. 369.
- 4 Administrative-territorial division into January 1, 1945. Information and statistical department of Presidium of the Supreme Council Kazakh Soviet Socialist Republic. — Alma-Ata: Publishing house KasOGIZ, 1946. — P. 99.
- 5 USSR. Administrative-territorial division of Federal republics. — Moscow: Publishing house News of Councils of deputies of workers of the USSR, 1949. — P. 484.
- 6 USSR. Administrative-territorial division of Federal republics. — Moscow: Publishing house News of Councils of deputies of workers of the USSR, 1954. — P. 488.
- 7 It is counted up on: State archive of the Karaganda area (SAKA). F. 596. Op. 1/10. D. 20. P. 139–242; D. 25. P. 12–298; D. 28. P. 1–157; D. 31. P. 1–158; D. 34, P. 2–341; D. 51. P. 1–216; D. 56. P. 1–209.
- 8 *Hlevnyuk O.V.* Forced labor in economy the USSR (1929–1941) // Free thought. — 1992. — № 13. — P. 73–84.
- 9 Special immigrants in the Karaganda area. Collection of documents and materials / The originator R.M.Zhumashev, L.V.Mikheyev / Under E.K.Kubeev's edition. — Karaganda: Publishing house KSU, 2007. — P. 325.
- 10 Audio recording of biographic conversation with Yakusheva A.E. (1922), Abdrakhmanova K.K. in Karaganda in 2008 is written down // Industrial Karaganda. — 1990. — October, 28.

- 11 *Mikheyev L.V.* Foreign prisoners of war and interned in the Central Kazakhstan (1941 — the beginning of the 50th of the XX century): Dis. ... cand. of historical sciences. — Karaganda, 2007. — P. 183.
- 12 *Saktaganova Z.G.* History of implementation of the Soviet experience of economic modernization in Kazakhstan. 1946–1970. — Karaganda: Publishing house KSU, 2004. — P. 300.
- 13 Results of All-Union population census of 1959. Kazakh Soviet Socialist Republic. — Moscow: Gosizdat, 1962. — P. 202.
- 14 *Asylbekov M.H., Galiyev A.B.* Social and demographic processes in Kazakhstan (1917–1980). — Almaty, 1991. — P. 191.
- 15 *Kozina V.V.* The population of the Central Kazakhstan (the 40th years — the XX century end). — Almaty: Orkeniet, 2001. — P. 183.

Қ.Қ.Әбдірахманова

1945–1953 жж. Орталық Қазақстандағы қалалардың күнделікті өмірінің тарихи-демографиялық сипаттамасы

Соңғы онжылдықта күнделікті өмір тарихын зерттеу қазіргі тарих ғылымында келешегі бар бағыттардың бірі болып отыр. Тарихи бірзділіктің маңызды аспектісі демографияны зерттеу болып табылады. 1940–1950 жж. біздің еліміздің тарихына маңызды әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгеріс жылдары ретінде енген болатын. Ұлы Отан соғысының салдары, көмір кен орындарын игеру, ірі өнеркәсіп орындары мен жол құрылыстары Орталық Қазақстан халқының санына терең өзгерістер әкелді. Мақала соғыстан кейінгі жылдардағы Орталық Қазақстан қалаларындағы халықтың арасындағы туу, өлім, жас-жыныстық құрылымындағы өзгерістер және көші-қон мәселелерін талдауға арналған.

К.К.Абдрахманова

The historical and demographic characteristic of daily occurrence of the cities of the Central Kazakhstan in 1945–1953 yy.

Everyday life history is one of perspective directions in modern historical science. The important aspect of everyday's history is a study of demography. In the history of our country 1940–1950th years are time of serious social-economic and political changes. The consequences of the Great Patriotic War, the further mastering of coal-field, large industrial and transport construction has caused for deep changes in demography of the population in Central Kazakhstan. The article is dedicated to analysis of such problems as level of birth-rate and death-rate and changes of sex-age structures, migration of the population in Central Kazakhstan's in postwar period.